

Они сразу же проснулись. “Что нам делать?” - тихо спросил Цзу Ань.

“А ты как думаешь? Скорее уходи через окно!” - Чу Чуянь была так встревожена, что готова была заплакать. Она помогла ему найти одежду, подталкивая его к окну, в то же время говоря своей матери: “Пожалуйста, подожди немного!”

“Честно говоря, во всем этом нет необходимости”, - запротестовал Цзу Ань. “Мы ведь муж и жена. Почему мы должны вести себя так, будто у нас роман?”

“Нет!” - Чу Чуянь прямо отказалась. Их отношения развивались слишком быстро. Незаметно выпустить его в свою резиденцию уже было ее пределом. Как она вообще могла открыть миру, что они спали вместе?

Цзу Ань потерял дар речи. Однако он знал, насколько она застенчива в этом вопросе, и не хотел усложнять ей жизнь.

Кроме того, его внезапно осенило, что, как только правда об их отношениях будет раскрыта, Старый Ми наверняка узнает, что он выздоровел. Этот старик наверняка заподозрит его, как только это произойдет.

Он точно не знал, какова была конечная цель Старого Ми. Однако парень был уверен, что как только он узнает о сломанной печати, случится что-то непоправимое. Поэтому он согласился держать в секрете степень своих отношений с Чу Чуянь.

Он быстро оделся и выпрыгнул в окно.

Только тогда Чу Чуянь открыла дверь. “Мама, почему ты здесь так рано утром?”

“Я беспокоилась о твоём состоянии, и не могла хорошо спать прошлой ночью, поэтому я решила нанести тебе визит”. - Цинь Ванру позволила своему взгляду задержаться на дочери, её сердце наполнилось чувством нежности. Она была такой хорошей и послушной, её культивация находилась на невероятном для её возраста уровне, и у неё была красивая внешность... она действительно была идеальной дочерью.

“Я в порядке...” - сказала Чу Чуянь, её лицо слегка покраснело.

Цинь Ванру последовала за ней внутрь. Внезапно она втянула носом воздух. “Хм? Что это за запах...”

“Ничего такого...!” - Чу Чуянь была огорчена. В воздухе действительно витал запах после интимной ночи, которую она провела с Цзу Анем.

Цинь Ванру была поражена степенью тревоги своей дочери. Как опытная женщина, как она могла быть слепа к тому, что происходило? "Цзу Ань снова приходил лечить твои раны прошлой ночью?"

"Да..." - Ответила Чу Чуянь, опутив голову от стыда. Она вообще не знала, что сказать.

Цинь Ванру вздохнула. "Я даже не знаю, что тебе сказать. Это действительно злополучные отношения!" - Как могла такая выдающаяся дочь быть осквернена этим негодяем? Как мать, она не могла не чувствовать себя огорченной.

В то же время, однако, она находила всю ситуацию странной. Обычно ее дочь была высокомерной и гордой. За эти годы на ее пути встретилось так много выдающихся молодых людей, но ни один из них ей не понравился. Почему в конце концов ей понравился этот парень? В нём ведь не было ничего особенного..

Ее лицо окаменело. Казалось, в ходе ее мыслей было что-то было не совсем правильно. Та сцена внезапно возникла в ее сознании.

Ее лицо исказилось от дискомфорта, и она быстро сменила тему. "Чуянь, я хотела обсудить с тобой вопрос о разрешениях на соль..."

...

Цзу Ань вернулся в свою комнату, чтобы немного поспать. Он не знал, сколько времени прошло, прежде чем он услышал голос Чу Хуаньчжао у своего уха.

"Зять, ты ленивая свинья! Вставай! Ты опоздаешь в школу!"

Цзу Ань вздрогнул и резко проснулся, когда услышал, что опоздает в школу. Сколько лет кошмаров эта фраза вызывала у него в прошлой жизни?

Однако он быстро вышел из задумчивости. Черт возьми, я ведь даже переселился! Почему меня всё ещё волнует школа?

Я ведь даже стал учителем! Почему я должен бояться школы?

С этими словами он снова лег на свою кровать.

Видя, что он вот-вот снова заснет, Чу Хуаньчжао сердито сказала: “Вонючий зять, вставай!”

“Ах! Отстань от меня! Дай мне поспать...” - Цзу Ань отмахнулся от нее.

Он был занят всю ночь, а до этого они с Чжэн Дань наслаждались друг другом каждый день в течение полумесяца. Слава богу, у него была Сутра Исконного Происхождения. Иначе он бы давно иссох и умер.

Несмотря на это, он был совершенно измотан.

Вздых, было бы здорово, если бы я знал какую-нибудь технику парной культивации. Цзу Ань подумал о том парне-барде из одного из романов в своей прошлой жизни, который становился тем храбрее, чем больше сражался, и его сердце наполнилось ревнивой ненавистью.

“Ты правда продолжишь спать? Мы ведь опоздаем!” - Чу Хуаньчжао была раздражена. Она протянула руку, чтобы схватить его одеяло. “Тогда я стяну с тебя одеяло!”

Цзу Ань держал глаза закрытыми. “Ну давай, на мне нет никакой одежды”, - пробормотал он себе под нос.

Чу Хуаньчжао немедленно застыла, и легкий румянец распространился по ее маленькому личику. “Ты... ты негодяй!”

Цзу Ань засмеялся: “Я спокойно сплю в постели, в то время как ты хочешь прервать мой сон. Какой же я негодяй?”

“Я...” - Чу Хуаньчжао не находила слов. Однако она тоже не была глупа и быстро ответила: “Чепуха! Я вижу, что на тебе есть верхняя одежда!”

Подобные приставания прогнали остатки сонливости Цзу Ань. Он не смог удержаться, чтобы не подшутить над ней, когда увидел, как она разозлилась. “Да, на мне есть верхняя одежда, но на мне нет штанов”.

Чу Хуаньчжао лишилась дара речи.

Она не только вспомнила, что произошло накануне, эта сцена даже приснилась ей сегодня.

Казалось, дым поднимался от ее макушки, когда она думала об этом.

“Что-то не так?” - Цзу Ань также был слегка удивлен ее внезапной переменой в поведении.

“Ты извращенец!” - Чу Хуаньчжао накричала на него, а затем быстро убежала.

Цзу Ань рассмеялся, когда увидел, в какой панике она была. Возиться с этой маленькой девочкой все еще было довольно весело.

После этого обмена репликами Цзу Ань неохотно встал с кровати.

В конце концов, неявка в академию была халатностью как со стороны преподавателя, так и со стороны ученика. Без поддержки такого великого человека, как Цзян Луофу, любого другого, возможно, уже выгнали бы.

Вот почему он должен был пойти в академию. Кроме того, разве этот Старый Ми не хотел, чтобы он украл что-то у клана Вэй? Он использовал бы этот шанс, чтобы поговорить с Вэй Суо.

Чу Хуаньчжао не обронила ни единого слова по дороге в академию. Цзу Ань несколько раз пытался с ней заговорить, но она сразу же убегала, как только замечала его.

Цзу Ань был ошеломлен. Я действительно ее разозлил?

Когда они добрались до академии, Чу Хуаньчжао направилась прямо в свой класс.

Цзу Ань был немного удручен. Он даже начал считать себя достойным ее презрения.

Когда люди относятся к вам хорошо, вы продолжаете провоцировать их, но когда они начинают вас игнорировать, вы начинаете по ним скучать.

Он понятия не имел, что Чу Хуаньчжао игнорировала его не потому, что была зла, а скорее потому, что та сцена прошлой ночью была единственным, о чем она могла думать. Она вообще не могла выбросить тот случай из головы! Как она могла осмелиться даже взглянуть на него?

Сначала Цзу Ань направился прямо в кабинет директора, желая дать Цзян Луофу полный отчет. В конце концов, она была его опорой в академии.

Парень постучал в дверь, однако не услышал ответа. Он заметил, что дверь была не полностью закрыта.

Цзу Ань толкнул дверь и вошел. Как раз в тот момент, когда он собирался окликнуть Цзян Луофу, сцена, представшая перед ним, чуть не заставила кровь хлынуть из его носа.

Цзян Луофу была не единственным человеком в кабинете, Шан Лююй сидела рядом с ней! Эти две великолепные красавицы положили ноги на стол и, казалось, что-то сравнивали.

На одной были очень тонкие черные чулки, а на другой – прозрачные серые. Он чувствовал себя невероятно счастливым оттого, что смог стать свидетелем такого зрелища.

Он слышал, как Цзян Луофу с гордостью рассказывала что-то Шан Лююй: “Малышка Лююй, разве я не говорила тебе, что эти чулки сочетаются с твоим стилем?”

Шан Лююй рассмеялась и как раз собиралась ответить, когда подняла голову и увидела Цзу Аня. Ее улыбка мгновенно застыла.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2546782>